

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**ST. PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**альманах: юбилейный выпуск
almanac: an anniversary issue**

«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2022

ББК 63.3(4/8)
УДК 801.82

Главный редактор — д. и. н. И. А. Алимов,
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Ответственный редактор-составитель —
О. И. Трофимова

Петербургское востоковедение: альманах. Юбилейный выпуск. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2022. — 392 с.

Юбилейный выпуск альманаха «Петербургское востоковедение», собранного к 30-летию издательства, составили статьи известных ученых — петербургских либо по месту жительства, либо по отношению к науке, свойственному петербургской научной школе.

Стилистическая палитра издания весьма своеобразна: здесь переводы старинных памятников — как строго научные, так и художественные, здесь и статьи, написанные как строго академическим языком, так и изящным слогом, а тематика материалов, представленных в альманахе, обнимает весь Восток — древний мир, Индию, Китай, Корею, Японию, арабские страны.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, г. Санкт-Петербург, а/я № 2

✓ web-site: <http://pvost.org>

✓ e-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 07.11.2022. Формат 70×100 ¹/₁₆. Объем 24,5 печ. л.

Тираж 300 экз. Заказ № 192

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru e-mail: info@litobook.ru

ISBN 978-5-85803-612-8

© «Петербургское Востоковедение», 2022

© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬ И ЕГО АВТОРЫ

5 Слово издателю

9 Слово авторам

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

- 17 Эссе танского Тай-цзуна на политические темы. Перевод и комментарий И. Ф. Поповой
- А. А. Хисматулин* 28 Отжившие переводы: секс, алкоголь и астрология в «Кабус-нама»
- Ли Сянь-минь* 50 Новеллы. Перевод И. А. Алимova
- Ю. А. Иоаннесян* 68 Сказка на гератском диалекте

ORIENTALIA: СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

- М. Ф. Альбедиль* 82 Антропология по ту сторону человека: священные деревья в индуизме
- Я. В. Васильков* 93 Аспекты образа пещеры в древнеиндийском эпосе
- В. В. Емельянов* 107 Юридический аспект вавилонского мифа о потопе
- И. Ю. Котин* 118 Страсти по календарю. Календарь Нанакшахи и сикхская диаспора
- М. Е. Кравцова* 140 Древнекитайские представления о волшебном Дереве Жо (Жому 若木)
- А. Ю. Кудрявцева,
Е. А. Резван,
М. Е. Резван* 150 Журналист, разведчик или спецпосланник? Миссия Сергея Сыромятникова в район Персидского залива в 1900 г.
- И. В. Кульганек* 165 Петербург в жизни монголоведа Доржи Банзарова (1822—1855)
- А. Н. Ланьков* 172 Нормированное распределение и рынок в Северной Корее в эпоху Ким Ир Сена (1960—1990)
- Е. А. Мехамдиев* 198 Франки в позднеримской Галлии во второй половине IV—первой половине V вв.: проблемы правового статуса и военной службы
- А. К. Нефёдкин* 209 Царица Клеопатра — королева макияжа?
- В. М. Рыбаков* 216 Семейные ценности и танское законодательство
- Т. Г. Скороходова* 238 Проблема Другого в философии Рабиндраната Тагора: квинтэссенция Бенгальского Возрождения
- Е. С. Штейнер* 252 Па де трау — актер, художник и балерина: Накамура Утаэмон, Александр Яковлев и Анна Павлова

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

- И. А. Алимов* **270** Опыт составления словаря сборников бицзи X—XIII вв.
- А. В. Зорин* **303** О трех рукописных сборниках песен Шестого Далай-ламы, хранящихся в Санкт-Петербурге и Пекине
- С. М. Якерсон* **323** Неизвестная рукопись поэмы «Кетер малхут» («Венец царствия») Соломона Ибн Габироля в собрании Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН)
- А. Кnysh* **332** Conceptualizing Islam: From Dynasties, Societies and Civilizations to Anthropology and Discursive Formations

IN MEMORIAM

- В. В. Емельянов* **362** Михаил Анатольевич Родионов (09.10.1946—31.10.2022)
- Ю. Е. Березкин* **368** Рядом с Михаилом Анатольевичем
- 371** Сведения об авторах
- 380** Альманах «Петербургское востоковедение». Содержание выпусков 1—10

ИЗДАТЕЛЬ И ЕГО АВТОРЫ

СЛОВО ИЗДАТЕЛЮ

Когда спустя 30 лет вспоминаешь 1992 год, невольно захватывает дух, насколько веселое и страшное это было время! Можно было с легкостью начать любой бизнес и с такой же легкостью его потерять, если он внезапно оказался прибыльным. Кто-то преуспевал, кто-то терял всё, а кто-то сидел на берегу реки Невы и грустно смотрел на ее свинцовые воды.

Тогда казалось, что даже и научное книгоиздание может стать прибыльным делом — в стране была острая нехватка книг, и еще не было забыто, что следует поторопиться с подпиской на нужные тебе издания в «Академкниге», чтобы купить их с гарантией.

С тех пор много воды утекло, бизнес оказался вовсе не таким прибыльным, с самого начала это была культуртрегерская миссия, но тогда мы об этом еще не догадывались, просто ринулись очертя голову спасать научное книгоиздание...¹

В ту пору регулярная научная жизнь на постсоветском пространстве почти что прекратилась — журналы стали выходить с огромными перебоями, научные книги лежали в редакциях безо всякого движения. Государственные издательства попали в жестокий плен рыночных отношений и чувствовали себя там крайне неуютно: резко подорожали полиграфические материалы, но и за большие деньги их было не купить (коммерческие издатели рассказывали, как меняли вагон бумаги на вагон тушенки, и это было только одно из приключений по добыванию необходимых полиграфических материалов). Цивилизованным рынком и не пахло. Товары торговались на бирже (я специально ставлю здесь знак ударения, потому что это была еще та биржá!). В типографию можно было устроиться только по блату или за некоторое денежное воздаяние, и приоритет был у частных, печатавших недоступные ранее зарубежные детективы, фантастику и любовные романы.

По Петербургу издательский кризис ударил особенно остро: здесь традиционно изучали предметы, далекие от современности — классическую древность, средневековье, XVIII и XIX века. И вдруг обнаружилось, что эти предметы интересуют по преимуществу ученых, а обществу в целом до них нет дела — решайте свои проблемы сами.

В январе 1992 года, когда стало окончательно понятно, что не стоит ждать милостей ни от природы, ни от молодого государства российского, молодой амбициозный китаист Игорь Алимов довольно нахально объявил востоковедному сообществу Петербурга, что он собирает альманах, где будут на регулярной основе публиковаться лучшие статьи петербургских востоковедов и который так и будет называться: «Петербургское Востоковедение».

Как ни странно, альманах был собран (хотя мало кто верил, что из этой затеи что-нибудь выйдет), и в мае 1992 года издан — при содействии издательско-коммерческой фирмы «Водолей». Тысячный тираж альманаха объе-

¹ Понимание придет позднее, и я напишу об этом немало статей, см.: Основные проблемы современного научного книгоиздания, преимущественно востоковедного // Книжное дело. М., 1994. № 2. С. 18—21; Научное книгоиздание: день сегодняшний // Книжное дело. М., 1994. № 5. С. 20—22; An academic bear market // European Bookseller 1994. № 7. P. 61—63; «Петербургское Востоковедение» в 1995 году // Восток: афро-азиатские общества и современность. М., 1996. № 1. С. 212—226; Частное научное книгоиздание и государственное бюджетное финансирование // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 1998. № 1. С. 18—24; «Петербургское востоковедение» сегодня // Научная книга. М., 2000. № 4. С. 62—66; Научное и интеллектуальное книгоиздание в 2007 году // Университетская книга. М., 2007. № 10. С. 25—27; Научное книгоиздание как коммерция // Университетская книга. М., 2007. № 12. С. 38—39.

мом в 24,75 печатных листа (396 страниц) обошелся начинающим издателям всего в 200 долларов (половину стоило само издание, половину составило подношение типографии) и был распродан за полгода, что вызвало вполне понятный энтузиазм.

И тогда четверо молодых ученых (китаист И. А. Алимов, два корейста — С. Н. Сухачев и А. Н. Ланьков, географ Д. А. Ильин) зарегистрировали издательство, названное не без умысла Центр «Петербургское Востоковедение», и в сентябре 1992 года выпустили новый выпуск альманаха.

***Почему Центр?** Потому что издатели с самого начала хотели видеть себя неким объединяющим и связующим звеном, способным организовывать новые научные исследования и сохранять традиции российской науки, публиковать труды и изыскания известных ученых и потенцировать рождение новых авторов.*

***Почему «Петербургское»?** Потому что российское востоковедение зародилось именно в Петербурге — с основанием в городе в 1818 году Азиатского музея. Уже почти два столетия петербургские востоковеды развивают и поддерживают ученые традиции, ставшие классикой отечественной науки. Петербургская школа известна во всем мире введением в научный оборот значительного числа новых источников, богатой переводческой деятельностью, тщательностью текстологического анализа, точностью и богатством комментария.*

*И уж, безусловно, понятно, **почему «Востоковедение»** — такова была научная специализация учредителей издательства. Понимая важность оперативной публикации научных трудов, молодые издатели начали свою деятельность с выпуска научной востоковедной периодики.*

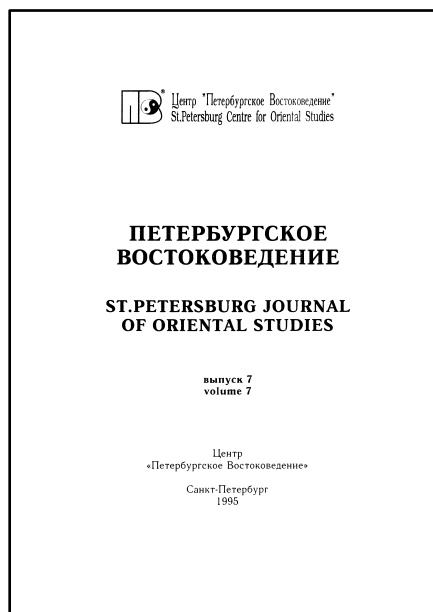
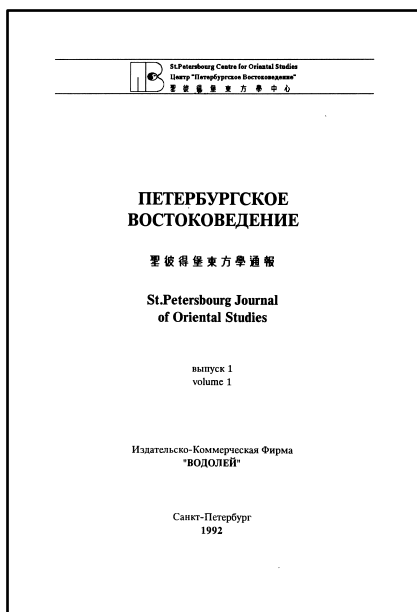
Издание второго выпуска альманаха «Петербургское Востоковедение» было замечено — о нем написали почти все петербургские газеты. И даже «Коммерсант-DAILY» в № 64 любезно сообщил: «У ориенталистов России появилось свое издание». Станным образом, но в те времена деловые газеты охотно реагировали на знаковые научные события.

В феврале 1993 года вышел третий выпуск, уже под собственной издательской лицензией, — и дело пошло-поехало!..

Насколько это было сложно, настолько азартно и весело. Азартно, потому что в руках оказалось живое дело, нужное многим людям дело. Весело, потому что каждый день приходилось решать множество самых разных задач, и часть решений не вспомнить без смеха. Сложно, потому что мы, начиная свое грандиозное мероприятие, совершенно ничего не умели, всему учились на ходу и в процессе. Список опечаток к первому альманаху не уместился на двух страницах (компьютерный набор производился с машинописи, а про автоматическую проверку орфографии тогда еще и не слыхивали). Ко второму выпуску с немалыми трудами удалось сократить этот список до одной страницы.

Опечатки находили мы сами, наши авторы и многочисленные читатели, которые присылали издателю письма с благодарностью за прекрасное чтение и с просьбами исправить некоторые досадные оплошности. (Замечу

в скобках: какие все-таки люди у нас великодушные — там не «некоторые» оплошности, там кунсткамера всех возможных грабель, на которые мог наступить и задорно наступал неопытный издатель!)

Однако постепенно мы наработали опыт, приросли умениями, собрали высокопрофессиональный коллектив (хочу поблагодарить всех наборщиков, верстальщиков, редакторов, корректоров и художников, которые в разное время сотрудничали или продолжают сотрудничать с нами: Г. В. Кочугурова, Т. В. Чудинова, М. В. Вялкина, О. В. Шакиров, Г. В. Тихомирова, Е. М. Денисова, И. П. Сологуб, Н. В. Пивоварёнок, Т. Г. Бугакова, Н. Л. Товмач, А. Г. Угнич, А. Г. Каллас, Н. В. Коломейцев, Р. В. Кашин, И. Т. Картвелишвили). За эти годы мы выпустили немало периодических изданий (этнографы помнят солидный журнал «Кунсткамера: Этнографические тетради», где вышло 13 выпусков; до сих пор продолжает выходить журнал «Mongolica»), организовали два десятка книжных серий (и все они прозвучали!), сделали ряд совершенно уникальных книжных проектов, получили множество премий в России и за рубежом... но альманах «Петербургское востоковедение», который с 1992 по 2002 год обеспечивал наших ученых регулярными публикациями, до сих пор остается нашим любимым детищем¹. Позднее, в нулевые годы, с научной периодикой стало много проще (появились новые периодические издания, возобновились старые), и на десятом выпуске

¹ Все выпуски альманаха засканированы и любезно выложены на сайте Института восточных рукописей Российской Академии наук, с которым мы все эти годы плодотворно сотрудничаем: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=13684>.

альманаха мы остановились, поскольку любимое детище стало очень затратным. Однако сегодня, в сентябре 2022 года, мы воздаем этому изданию дань памяти: как и обещал в свое время И. А. Алимов, в юбилейном альманахе, как и во всех выпусках до того, принимают участие лучшие отечественные ученые, краса и гордость нашей науки, им же далее и предоставляется слово.

Ольга Трофимова,
бессменный главный редактор издательства
«Петербургское Востоковедение»,
сентябрь 2022 года

СЛОВО АВТОРАМ

И. Ю. Котин

НА ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ПВ

Задумал я побег баньяна ¹ издать на берегах Невы ² || Тогда издателей упрямых немного б насчитали Вы || Не приносил златые горы ни И. Крачковский, ни Коран || Но И. Алимов, тот, который почти ван Зайчик пополам || Всё ж издавал восточных штудий и текстов ряд, за томом том || Решил и я, что нужен людям рассказ о тех, кто и трудом || и капиталом путь пробили из Индии на Альбион || В Канаду, Штаты. Это были мигранты. В общем, дело в том || что за индийцами по следу лет двадцать я бродил по свету || И десять с чем-то лет назад решил я написать про это || Как беззаконную комету, меня в издательство вела || шальная мысль. Как след весла || на глади вод уж книга эта растаяла. А ведь была она отмечена дипломом премией, да в веке оном отдел был за меня горой || Они сказали мне: «Герой». Напрасно дифирамбы пели || Наверное, но про ислам в Лахоре, Дакке, Агре, Дели || чрез годик с горем пополам представил я в дворец знакомый || Ново-Михайловский тогда иную рукопись ³. И снова || неторопливо шли года. И помнит год две тыщи пятый || не только мой сверхскромный труд. Его забудет каждый пятый || из прочитавших. Дело тут в другом — с коллегами по цеху || Восточному издали мы о праздниках не на потеху, || на радость

¹ Котин И. Ю. Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб., 2003.

² Знак деванагари || заменяет точку или запятую и(ли) указывает на паузу для рифмованного текста, записанного в строку.

³ Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии: Мечом и молитвой. СПб., 2005.

книгу¹. Там умы маститых авторов блистали || и подарили ряд статей, как люди взрослые играли || И, как и взрослых и детей эпохи праздной, эры трудной || в круговорот трудов и будней и праздников год календарный всегда ловил. Я, благодарный, зову кормильцем календарь² || Ах если б это было встарь! Открыты были все границы || Свободны были мы как птицы. Да денег нету, шарь, не шарь! || Тогда свой первый гонорар за пол-«Сикхизма»³ дал мне Крым. || Не Ваш, не наш. Он был моим. А книжку славил «Свобода» || Не Сева Новгородцев, нет, из бывших, нашего народа, || на Би-Би-Си нам слал привет. И вот тот журналист на Темзе || купил «Сикхизм». Об этой теме || в седьмом году, иль даже раньше || узнал. Хвалил. Пред иностранщиной || мы страх не ведали тогда || И недоверия не знали в те бесподобные года || Как раз в те месяцы, когда и я сам на лейденском канале || себя наукой истязал в старинном институтском зале⁴ || И вновь, не Бриль, но «де Алимов» издал мой опус про ислам⁵ || Я много повторялся там. Но где тех труб голландских дыму || меня найти? Уж по усам протек тот джин давно. А тут || «Востоковеды Петрограда» издали даже том «Ведут»⁶ || Хоть мне известности не надо, ценю я очень этот труд || То — не бестселлер, но в грядущем || останется, ведь Саша Гуцин⁷ || в них осветил десяток тем || И тем в бессмертье расписался || Еще я пару раз вписался || в фештифты дорогих коллег || Вновь юбилей. Лет тридцать трудных || и миллион мгновений чудных! || Страниц там — не один мильон || Мне нужен образ — вот и он || Издательство — как ствол баньяна || Его бесчисленны побеги || И, если, трезвый или пьяный, || хочу назвать свои победы || — все здесь. Простите, Бога ради! || Забыл журналы помянуть! || «Этнографических тетрадей» десятый номер дал мне путь || в науку. Там статью об Оксфорде || найдете. Всё не позабудь || Статья банальная, не острая || а впрочем, пусть! В медалях грудь — || За Оксфорд, Будапешт, за Вену || Издательству я знаю цену. || Оно бесценно! Мне б дожить || до Золотого Юбилея. || ИА⁸, ОИ⁹ благодарить, || «ПВ»¹⁰ — Себя я мыслью грею || И написать и посвятить с коллегами свой труд музею || о Мервартах, о пионерах || Теперь грядет иная эра, || но вклад в науку тех людей || издательство прославить может || И с нами вместе подытожит || их подвиг скромным сим трудом || Спасибо! Скажем дружно «Ом»! ||

¹ Научный редактор (наряду с С. А. Маретиной) и автор ряда статей в сборнике: Индийские праздники: Общее и локальное в календарной обрядности. СПб., 2005.

² *Kotin I. Time, Calendars and Calendar Festivals in Ancient and Medieval India // Temporal Concepts and Perception of Time in the Ancient Orient / Ed. By V. V. Emelyanov. St. Petersburg, 2021.*

³ *Успенская Е. Н., Котин И. Ю. Сикхизм. СПб., 2007.*

⁴ International Institute of Asian Studies.

⁵ *Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии и в Великобритании. СПб., 2008.*

⁶ Поэтический сборник: *Котин И. Ю. Ведуты. СПб., 2007.*

⁷ Александр Гуцин — петербургский художник, график, иллюстратор «Ведут» и других поэтических сборников автора.

⁸ ИА — Игорь Александрович Алимов.

⁹ ОИ — Ольга Ивановна Трофимова.

¹⁰ ПВ — Петербургское Востоковедение.

А. В. Зорин

С издательством «Петербургское Востоковедение» мы сотрудничаем ровно пятнадцать лет, за эти годы совместно выпустили несколько монографий (в основном коллективных), три сборника статей, а также переиздание классического труда А. И. Вострикова (1902—1937) «Тибетская историческая литература». С этой работы, посвященной одной из наиболее известных в мире отечественных книг по востоковедению, всё и началось. А последней (надеюсь, только на данный момент) является коллективная монография, в которой нами с А. А. Сизовой и Л. Д. Бондарь были опубликованы монгольский и тибетский словники с латинско-немецкими параллелями, составленные в середине 1720-х гг. в Сибири немецким ученым на российской службе Д. Г. Мессершмидтом (1685—1735). Триста лет потребовалось, чтобы эти материалы были изданы!

В прошлом году мы также совместно с главным редактором издательства О. И. Трофимовой опубликовали фрагменты диссертации по тибетской диаспоре в Индии московского тибетолога В. С. Толокнова (1980—2016), который работал над нею вплоть до своей трагической преждевременной смерти. Мне кажется очень ценной эта составляющая многообразной деятельности издательства «Петербургское Востоковедение» — сохранение памяти о российских востоковедах и их трудах, воздание должного их заслугам и воссоздание объемной истории российской науки, в которой славное и трагическое зачастую идут рука об руку. Достаточно напомнить, что именно «Петербургское Востоковедение» в свое время опубликовало библиографический словарь репрессированных востоковедов «Люди и судьбы» (составители Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина; 2003 г.). Его электронная версия находится в свободном доступе на сайте издательства и периодически уточняется. Не могу не отметить также большой сборник китайской поэзии в переводах Л. Н. Меньшикова (2007 г.), ставший замечательным *письменным памятником* выдающемуся ученому, переводчику и человеку.

Глубокий интерес к восточной поэзии, присущий руководителям издательства, побудил меня предложить в настоящий сборник статью, посвященную творчеству Шестого Далай-ламы, которое продолжает пользоваться любовью тибетцев вне зависимости от того, где они живут: в КНР, Индии или других странах. В Санкт-Петербурге, в тибетском фонде Института восточных рукописей РАН, этом великом собрании книг на тибетском языке, хранятся две уникальные рукописи с его песнями, которые мне не так давно посчастливилось выявить. Еще одна уникальная рукопись хранится в Пекине — городе, любовь к которому я также разделяю с руководителями издательства И. А. Алимовым и О. И. Трофимовой. Надеюсь, моя статья со сведениями об этих рукописях (несомненной высокой культурной и научной ценности) станет достойным словесным подношением «виновникам торжества», пусть даже читатель найдет здесь больше текстологии, чем собственно поэзии.

Мне очень нравится работать с издательством-юбиларом, я искренне восхищаюсь профессионализмом и высокой культурой редакции, верстки и оформления книг, как и вниманием к каждому автору, присущим его

руководителям и сотрудникам (хотелось бы отдельно поблагодарить Т. Г. Бугакову и Г. В. Тихомирову за совместную работу). С удовольствием поздравляю «Петербургское Востоковедение» с красивой датой, желаю нести и дальше *ex oriente lux* на благо всех занимающихся и интересующихся Востоком и читающих по-русски живых существ!

ॐ ॥

Ю. А. Иоаннесян

Мое сотрудничество с издательством «Петербургское Востоковедение» началось в далекие 90-е годы (с публикации серии книг по молодой религии — вере бахаи) и продолжилось изданием литературы более широкой тематики. Изучение религии бахаи, в котором Россия лидировала до революции, было в советские годы фактически прервано в нашей стране, а немногочисленные издания на эту тему, если и появлялись, то были пронизаны духом господствующего в то время атеизма, который почему-то называли «научным». «Петербургское востоковедение» явилось пионером возрождения данной тематики в России. Было необыкновенно приятно сотрудничать с этим издательством, так как пишущий эти строки встречал в лице Ольги Ивановны Трофимовой и Игоря Александровича Алимова неизменное понимание и доброжелательное отношение, что придавало силы и способствовало желанию продолжить сотрудничество. Очень приятное впечатление оставляли и редакторы издательства (среди которых отмечу Т. Г. Бугакову), трудившиеся над изданием готовящихся к публикации работ. Особо подчеркну то обстоятельство, что «Петербургское Востоковедение» всегда сопровождало своих авторов, не бросая их на произвол судьбы, например, само посылало работы на гранты и всегда выполняло свои обещания авторам о публикации их работ. Желаю этому славному издательству долгих лет процветания и служения науке и человечеству!

Т. Г. Скороходова

Я не могу избрать Лучшее.
Лучшее избирает меня.

Рабиндранат Тагор

Возможно, в жизни каждого ученого, который избрал сферой научных интересов востоковедную проблематику и стремится сказать собственное слово на избранную тему, возникает вопрос о том, где и как публиковать свои книги. Вопрос этот тем серьезнее, чем более нетривиальными являются выбранные темы и чем менее известна эта проблематика в более широкой научно-гуманитарной среде. И тем сильнее желание автора найти свою читательскую аудиторию — не падкую на внешнюю «восточную экзотику», сознательно заинтересованную в рассмотрении сложных тем и понимающую. Ответ на вопрос «где?» обычно очевиден — в столичных издательствах, ответ на вопрос «как?» приходит с опытом.

В 2007 г. эти вопросы встали передо мной — автором-индологом, издавшим свои первые монографии о Бенгальском Возрождении — национально-культурном ренессансе в самом развитом регионе Британской Индии. Живя и работая в провинции и будучи единственным индологом г. Пенза, я остро сознавала, что моя читательская аудитория — особенная, в том числе и потому, что востоковедные исследования сосредоточены главным образом в Москве и Санкт-Петербурге. К тому времени уже произошло судьбоносное для меня событие — знакомство со старшими петербургскими коллегами, чье понимание и поддержка оказались так кстати: они подтвердили, что мои искания в области мысли и культуры Индии Нового времени важны. И когда я спросила совета у Маргариты Федоровны Альбедиль о том, где можно опубликовать книги по моей проблематике, она посоветовала обратиться в издательство «Петербургское Востоковедение», и совет этот тоже оказался судьбоносным.

Встреча произошла в бывшем великокняжеском дворце на Дворцовой набережной, где тогда располагался офис издательства. Игорь Александрович Алимов и Ольга Ивановна Трофимова приняли меня с истинно петербургской открытостью и гостеприимством. Когда я описала свои затруднения — «некоммерческий» и глубоко специальный характер своей темы, желание найти своего читателя, рассеянного по всей стране, и тому подобное, — я встретила то самое понимание, которого так искала. «Вот знает же Маргарита Федоровна, кого к нам присылать!» — заключила Ольга Ивановна и не только пригласила опубликовать мою книгу, но и обстоятельно рассказала, как это можно сделать. Когда я поделилась своим ощущением, что моя проблематика, скорее всего, интересна очень немногим, Игорь Александрович сказал: «Добро пожаловать в клуб!»

На тот момент у меня был опыт издания книг в других издательствах, но я ещё не представляла себе, насколько важно, *как* книги издаются — ведь каков процесс, таков и результат. Не представляла, насколько тщательной и скрупулёзной может быть работа над изданием, как серьезно, с пониманием замысла и устремлений автора идут редактирование и корректура. 2008 г. прошёл под знаком издания книги «Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философской мысли Нового времени». Мне посчастливилось работать с Татьяной Георгиевной Бугаковой, которая всякий раз (а мы с нею сделали несколько книг!) оказывается не только редактором, но и фактически одним из первых заинтересованных читателей новой книги. Особо отмечу и работу технического редактора Галины Витальевны Тихомировой, придающей тексту тонкий эстетический облик. Я всегда им искренне благодарна!

Между тем главный сюрприз ждал впереди. В ноябре 2008 г. я приехала в Санкт-Петербург по делам, связанным с выходом на защиту моей докторской, и встретила с Ольгой Ивановной, чтобы по традиции издательства подписать первый авторский экземпляр книги. Здесь надо пояснить, что стезю исследования мысли и культуры Бенгальского Возрождения я избрала достаточно давно, еще в годы студенчества в Пензенском государственном педагогическом университете им. В. Г. Белинского (это было начало 1990-х) решив, что буду писать о нем. У меня даже было стойкое представление, как будут выглядеть обложки моих будущих книг... «Сейчас

Вы изумитесь, какую потрясающую обложку сделал наш дизайнер!» — сказала мне Ольга Ивановна и вручила книгу. Изумлению моему не было предела: я увидела темно-синюю обложку с серебряным тиснением — ту самую, которую представляла в мечтах 18 лет назад! Не говоря уже о том потрясающем издательском исполнении, которое отличает все книги «Петербургского Востоковедения».

Поистине, когда у вас появляется такой опыт издания своих монографий, вы понимаете, что хотите публиковаться только в этом издательстве — и нигде больше. За первой книгой последовали другие. Сейчас мы завершаем работу над изданием моей четвертой книги в «Петербургском Востоковедении» — «Понимание Другого и диалог в философии Бенгальского Возрождения», и меня не оставляет чувство: действительно, по слову Р. Тагора, «лучшее избрало меня».

Тридцать лет — это время расцвета издательства, и я желаю своим любимым издателям новых прекрасных книг и новых открытий в книгоиздательской сфере, а также понимающих читателей и новых талантливых авторов!

Е. С. Штейнер

В издательстве «Петербургское Востоковедение» я появился летом 2004 г. совершенно случайно. Впрочем, я верю, что всё хорошее в жизни происходит случайно и вопреки.

После долгого перерыва я оказался в России с группой американских студентов и узнал, что мою первую книжку «Иккю Содзюн: творческая личность в контексте средневековой культуры», вышедшую в 1987 г. в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука», помнят, любят и даже охотятся за ней в букинистических. Я подумал: неплохо было бы ее переиздать с дополнениями, исправлениями и новыми переводами. Придя с этой идеей в «Науку», которая в то время квартировала рядом с цирком на Цветном бульваре, я был радушно принят, идею встретили с энтузиазмом, и под конец, когда, казалось, мы уже почти ударили по рукам, мне сказали: «Да, совсем забыли — это вам будет стоить столько-то за лист». Прозвучала сумма вполне несусветная, но не это показалось мне диким. Кабы я был поэтом-лириком, я бы еще мог представить издание моего бряцания на лире за свой счет (чтоб поклонницам дарить), но с научной книгой — это как-то неприлично. Сотрудники вздохнули и сказали: ладно, попробуйте в Ленотделении, может, они согласятся.

Приехав в Петербург через неделю, я отправил студентов в круиз по рекам и каналам, а сам пошел в местную «Науку». Она, помнится, была в начале Васильевского острова, где-то между Санкт-Петербургским научным центром и университетом. Унылый дяденька вежливо выслушал меня и назвал сумму вдвое меньшую. Я поблагодарил и попытался изъяснить, что это дело принципа, т. е. научной состоятельности, а вовсе не денег. «Ну, если принципа, — вздохнул он, — тогда идите в "Петербургское Востоковедение". Оно независимое, всё что ни попадя издает. Тут недалеко, через

мост, в ЛО ИВАНЕ»¹. В Ленинградском отделении Института востоковедения Академии наук я бывал с начала восьмидесятых, почему и называю его по старинке анахронично.

Найти издательство в закоулках института было непросто, а когда я набрел на полутемную комнату, более высокую, нежели просторную, я не сразу увидел там некую молодую женщину в черном производственном халате, почти бесшумно сновавшую с пачками книг по лестнице вверх и вниз.

«Простите, мне бы к Ольге Ивановне, главному редактору, пройти», — сказал я, озираясь.

«Пройти сюда довольно сложно, но я сейчас сама спущусь», — удалось с лестницы. Это и была главный редактор, которая работала во многих ипостасях сразу, утирая, как я узнал позже ее любимую присказку, трудовой пот ушанкой. Мы быстро договорились о присылке мною рукописи. Вопрос о деньгах не поднимался.

Книга вышла спустя год с небольшим и спустя пару мелких кризисов с ведущим редактором, почтенной дамой и прекрасным мастером своего дела старой питерской школы, которая не могла спокойно воспринимать разухабисто-ненормативную лексику моего перевода любовной лирики Иккю (английский перевод с литературного китайского, который я дал исключительно в пропедевтически-иллюстративных целях, дабы показать, как не надо переводить средневековую дзэнскую поэзию). Увидев на полях ремарку «только через мой труп!», я воззвал к Ольге Ивановне, и она пришла и молча поправила всё, как человек из Кемерова.

Спустя несколько лет я обратился к Оле, точнее, даже не обратился с предложением, но горестно пожаловался на затык с изданием моего *opus magnum*'а — исследования «Манги Хокусая» с постраничным комментарием и переводом. Предложение издать полную «Мангу Хокусая» пришло ко мне от замечательного главреда издательства «Наталис» Ирины Мадий. Но только я с энтузиазмом погрузился в энигматические глубины неисчерпаемых хокусаевых картинок, как И. А. Антонова, директор Пушкинского музея, попросила меня подготовить к печати каталог японской гравюры, хранящейся в музее. Я отложил Хокусая на два года, потом работал над ним еще два года, а когда завершил — оказалось, что издательство «Наталис», к глубочайшему сожалению, вышло из бизнеса.

В последующие шесть лет я обращался с предложением издать «Мангу Хокусая» в одиннадцать издательств — кто пугался масштаба задачи, кто говорил, что на это не хватит никаких денег, а кто вообще не понимал, что это и зачем эти четыре тысячи непонятных японских картинок. И снова «Петербургское Востоковедение» в лице неизменно дружественного главреда Ольги пришло на спасение Хокусая — и меня. Да как пришло! Книга была издана в четырех томах, в переплете на японский манер, с ручной прошивкой, в японской папке огромного формата и в четыре кило весом! Ольга вела этот монументальный дредноут недрогнувшей рукой, и в итоге книга

¹ ЛО ИВАН (Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук), позднее СПбФ ИВ РАН (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской Академии наук), ныне ИВР РАН (Институт восточных рукописей Российской Академии наук) — и это не просто смена названий, это история нашей науки за последние три десятилетия (*примеч. ред.*).

получила премию «Книга года» и премию «Просветитель» (в спецноминации — специально для нее придуманной). Тираж, несмотря на весьма высокую цену, оказался довольно быстро распродан, и сейчас лишь изредка книгу можно найти в предложениях букинистов, где за нее просят 60 тысяч рублей. Я бы за такие деньги не купил.

А потом Ольга сказала мне, что пора подумать про ПоСоСоч. Я подумал — и решил ограничиться малым ПоСоСочем: избранными статьями в двух томах. Первый, без малого 600 страниц большого формата, вышел в конце 2021 г. под названием «Картины сердца: идеи и образы старой Японии». Без высокопрофессиональной команды «Петербургского Востоковедения» — от корректора до художника обложки — книга бы вряд ли получилась.

Мне приятно вспоминать этапы большого пути (длиною в почти двадцать лет) с издательством «Петербургское Востоковедение» и его лицом, авангардом, флангами и тылом — Ольгой Трофимовой. (Не забыть еще, что издательство существует под омофором директора Игоря Алимова!) Мне было приятно подружиться с главредом и директором, беседовать на отвлеченные темы, а еще, под руководством Ольги, почувствовать вкус нелюбимого мною ранее виски. И теперь за «Петербургское Востоковедение» пора немедленно выпить!